

Карл вон Эскартсхаусен

**Нравственные Письма к
Лиде о Любви Душ
Благородных**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К23

К23 **Карл вон Эскартсхаусен**
Нравственные Письма к Лиде о Любви Душ Благородных / Карл вон Эскартсхаусен – М.: Книга по Требованию, 2014. – 128 с.

ISBN 978-5-518-09645-5

Часть 35. Любовник знакомит свою милую с возвышенными душами минувшего века.

ISBN 978-5-518-09645-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс
www.samizday.ru/reprint

» Богъ! чшобы скинiя духа швоего
» долго, долго не разрушилась,
» и уже поздно вспувила бы пы вѣ
» спраны горняго свѣша! О! дай
» Богъ! чшобы пы по долговремен-
» ной жизни, увѣнчалась безсмер-
» шiемъ! Такъ, Небо конечно услы-
» шипъ мольбы мои. Время бышiя
» моего скоро должно кончиться,—
» и послѣднiй часъ мой упредишь
» тебя! Тогда пы будешь подлѣ
» меня, будешь поддерживашъ
» изнемогающiй сославъ мой, во-
» оружашъ прошивъ ужасовъ уми-
» рающей природы, пишашъ надеж-
» дою лучшаго щасшiя и вдыхашъ
» вѣ меня живѣйшее предчувствiе
» вѣчности! Меркнущiе взоры мои
» будутъ успремяшъ на тебя; я
» буду прижимашъ тебя къ мерп-
» вѣющей груди моей, и шакимъ
» образомъ засну для вѣчнаго покоя.
» Смершь не будешъ для меня ужас-
» на; мрачный видъ ея ослабишъ
» —и все, все будешъ улыбашъся

«въ глазахъ моихъ; ибо зрѣшь бу-
ду себя и небо.»

Желаніе Рове , къ великой го-
ресши его супруги , очень скоро
исполнилось : непомѣрное прилѣ-
жаніе къ наукамъ шакъ распро-
ило слабое его здоровье, что онъ
впалъ въ чахотку , и въ цвѣту-
щей молодости, на дваццать вось-
момъ году ошъ роду , умеръ. Сѣ
женою жилъ шолько пять лѣтъ.
Елисавета Рове долго не могла
ушѣшипсья о сей пошерѣ; она съ
чувствительностію сердца воспо-
минала всегда о его любви и до-
бродѣтеляхъ , и до послѣдней
минушы имѣла уваженіе и при-
верженносшь къ родству его. Вско-
рѣ , по кончинѣ своего мужа, она
оспавила Лондонъ; поселилась въ
Фромъ , городъ Графсшва Сом-
мерсетскаго , и шамъ вела жизнь
уединенную. Иногда, по просьбамъ
своихъ пріятельницъ , она пріѣж-
жала въ Лондонъ,—и шо за шѣмъ

единственно, чтобы утѣшишь ихъ въ печаляхъ жизни; но обыкновенно скоро возвращалась опять въ свое уединеніе. Тамъ проводила дни свои по въ дѣлахъ сердечнаго благочестія, по въ поправкѣ своихъ сочиненій, копорыя много дѣлали ей чести; но лучшее было для нее утѣшеніе — помогать бѣднымъ. — Охладивъ къ міру и не желая болѣе ему нравиться, она успремила мысли свои къ вѣчности и занималась единственно пригошовленіемъ себя къ оной. Рано послѣдовала она въ другой міръ — и въ такое время, когда наименьшая опасность предстояла ея здоровью. Не бывъ никогда больна, она занемогла; но вскорѣ, по видимому, совершенно оправилась. Не прошло нѣсколькихъ дней послѣ ея выздоровленія, какъ съ нею сдѣлался ночью ударъ, копорый прекратилъ и жизнь ея. Такъ думали Медики, и таково было соб-

ешвенное ея желаніе. Подлѣ спуд-
 ла, съ копораго она упала, нашли
 Библію и разбросанныя на полу
 бумаги, на коихъ ея рукою были
 написаны крапкія молишвы; въ
 числѣ оныхъ находилась слѣдую-
 щая: «Боже! исправи мою душу!
 »сохрани ее отъ грѣховъ! повѣ-
 »дай мнѣ Свою волю! повѣдай
 »оную во откровеніи душѣ моей;
 »она внемлетъ Твоему гласу! Ис-
 »полни ее любви, дай возчувство-
 »вать ей Твое Божественное утѣ-
 »шеніе. Повѣдай, небесный Духъ,
 »душѣ моей; даруй ей вкусить
 »любовь Твою и радости неба!»
 Нашли еще нѣсколько строкъ, но
 ихъ нельзя было разобрать, въ-
 рояшно попому, что ея рука дро-
 жала въ минуту приближенія смер-
 ти. Сверхъ сего найдено чепыре
 письма, которыя надлежало до-
 ставить друзьямъ ея послѣ ея кон-
 чины. Онѣ исполнены были про-
 ташельной нѣжностію и дышали

чувстввами истинной Христианки. Боясь, чтобы изнурительная болѣзнь не поколебала ея швердаго благочестія и не поселила въ ней малодушія или унынія, она желала скорѣйшаго конца — и ея молитва услышана.— Генрихъ Грове, лучшій другъ покойницы, писалъ о смерти ея къ своему другу слѣдующее: «Поперя достойнѣйшей изъ женщинъ хотя для всѣхъ чувствительна и возбуждаетъ всеобщую печаль; однако кончина ея была для нее началомъ истиннаго щастія Въ самомъ дѣлѣ: въ эту минушу—жишь, а въ слѣдующую — или въ нѣсколько мгновеніи—переспашь жишь, — видѣшь себя не только внѣ ужасовъ смерти, но и внѣ ея владычества,—еще болѣе: видѣшь себя въ обители вѣчнаго блаженства; въ эту минушу предаваешься Богомыслию, или шеряешься въ славному гаданіи о всесовершен-

«спвѣ Божіемъ, а въ слѣдующую
 «быль въ его присушствіи, созер-
 «цаѣ Его величіе и прешолъ, и
 «пріяшь бышіе, коего радости
 «неизрѣчены—есть шакой пере-
 «ходъ, котораго лучше и достой-
 «нѣе мы желашь не можемъ. Та-
 «ково было преселеніе Елисаветы
 «Рове изъ сей жизни въ спрану
 «вѣчноспи!! О! еспьли бы и наша
 «кончина, друзей ея, была по-
 «добна ея кончинѣ!»

Въ числѣ великихъ свойствъ ея
 и добродѣтелей должно первое-
 мѣсно заняшь ея пламенное бла-
 гочестіе; оно сіяетъ во всѣхъ ея
 сочиненіяхъ, и сосшавляло честъ
 и щасіе ея жизни. Она имѣла
 благоговѣнное почшеніе къ Библии
 и съ неушомимосшію ее чшала.
 Между шѣмъ на книги Новаго
 Завѣша, на псалмы и нѣкошорыя
 пророчесшва о Искушшелѣ міра
 писала собшвенныя разсужденія.
 Три раза въ день шайно молилась,

а Субботу особенно посвящала приговору к Божественной Литургии слѣдующаго дня, копорого св торжественнымъ благоговѣніемъ сердца ожидала. Но при всѣхъ чувстввахъ пламенной ея Вѣры , она не полагала въ помѣ — сколько увидимъ ниже изъ словъ ея —ни существенности благочестія ни великой онаго важности, и слишкомъ далека была отъ того, чтобы воспорги набожности щипаль преданностию и любовью къ Богу.

« Я долго — пишеть она къ одной искренней своей пріятельницѣ — « погружалась въ благоговѣйныя размышленія о самой себѣ. Пламенная набожность испребляеть въ человекѣ только нѣкопорыя сшраспи; а крошкая, человеклюбивая и существенная Вѣра, по моему мнѣнію , ошчасу « возвышаетъ нашу душу.» Подъ существенною Вѣрою разуметь она дѣла любви Христіанской :

ѣшо видно изъ письма ея къ покой-
же пріятельницѣ; въ немъ гово-
ритъ она: «Я не помню, чшобы
«когда занималась работою въ
«дни праздничные, — не помню,
«чшобы съ намѣреніемъ кого оби-
«дѣла. Вѣра, сопровождаемая дѣ-
«лами добродѣтели, для меня свя-
«шће, нежели всѣ набожныя из-
«сшупленія, и мнѣ кажется, она
«гораздо необходимѣе для благо-
«получной смерти, чѣмъ оныя.»
Чѣмъ сущесшвеннѣе сіи правила,
тѣмъ болѣе должно удивляшся
ей, пошому чшо и шо и другое
вмѣщало въ себѣ ея благочеспіе.
Какія добродѣтели, какія чувсшва
и дѣла не должны были произпе-
кашъ изъ столь чисшаго испоч-
ника? Въ немъ только можно об-
рѣсти истинное спокойсшвіе сер-
ца и совершенное владычесшво
надъ спрасшями; въ немъ — яс-
носшь и блаженсшво духа!

Она выполняла обязанности свои

кв другимъ со всею почностію и усердіемъ. Почшеніе и любовь кв dospoйнoму oшцу были для нее догломъ священнѣйшимъ. Часто говаривала она: «я скорбе умру, и нежели нанесу ему огорченіе.» Ничто въ жизни такъ сильно ее не огорчало, какъ потеря родителя; съ нею дѣлались обмороки и безпамяштво, чего никогда прежде не было.

Въ печеніи щаспливаго супружества она оказывала всю нѣжность и почшеніе кв Гну. Рове. Принаравливаясь кв нему во всемъ и угождая его вкусу, даже на щетъ своего собшвеннаго, она умѣла вкрасься въ его довѣренность; добродѣельныя свойства ея и любезность нрава приобрѣли шакою власшь надъ его сердцемъ, что она могла умѣрять его страсти и облагородшвовашъ его удовольствія. Духъ ея спремился ко всему высокому и благородно-

му, не впадая впрочемъ ни въ какія спранныя. Она строго наблюдала во всемъ приличіе и скромность; не искала преимуществъ, несомнѣсныхъ съ Христіанскою кротостію. Мужъ ея отъ природы былъ вспыльчивъ, и въ жару гнѣва не всегда могъ управляться собою; но она ласкою и нѣжностію умѣла его успокоивать.

Не оказывая надъ нимъ поверхностно, она старалась прильпиться къ чувствамъ Вѣры и добродѣтели, — къ чувствамъ, коимъ предано было ея сердце.—Во время его болѣзни, упорной и продолжительной, она оказывала ему всю нѣжность и попечительность; не опходила отъ его постели; просиживала подлѣ него цѣлыя ночи, — и если на минушу его оставляла, шакъ и эшо для его же облегченія или угодности. Пошеря супруга почти споль же была для нее огорчительна, какъ и поше-